

Линь Хайян опустил взгляд на свои носки, закатил глаза, шея затекла — и он осторожно поднял голову.

И снова увидел на соседнем балконе те самые чисто чёрные мужские боксёры внушительного размера.

У него слегка закружилась голова, и в мыслях мелькнуло:

«Так вот где живёт Линь Даньдан...»

Линь Чэн взглянул на него.

— Только переехал?

Линь Хайян поспешно ответил:

— Да, компания сняла мне жильё. Не думал, что будет так близко. Брат Линь, вы тоже на двадцать восьмом живёте?

— ...Нет, — равнодушно ответил Линь Чэн. — Все пять этажей здесь — мои.

Линь Хайян замолчал, и в его глазах выступили слёзы бедняка, осознавшего своё ничтожество перед олигархом.

За окном несколько птиц уселись на карниз, весело щебеча. Дуновение лёгкого ветерка, Линь Хайян украдкой смотрит на Линь Чэна, прислонившегося к перилам, его чёрные волосы слегка колыхнутся... Тишина вокруг делала атмосферу ещё более смущающей.

— Ты меня боишься?

Линь Чэн спросил буднично, но Линь Хайян мгновенно напрягся и затараторил:

— Нет-нет-нет-нет-нет!.. Это... это просто я вас очень уважаю, поэтому...

Он солгал и внутренне себя поругал.

На самом деле, вид Линь Чэна заставлял его вспоминать тот дурацкий мем про «Принца Круглое Яйцо». Каждый раз, заходя на форум и видя этот вечно висящий на главной странный заголовок, он снова переживал тот неловкий момент — признаться в этом он никак не мог.

Линь Чэн тихо хмыкнул.

— Как съёмки?

Линь Хайян начал запинаться и путаться в словах, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. Он стоял, глупо ухватившись за свою одежду, и лицо его пылало.

Линь Чэн по-прежнему говорил спокойно:

— Я думаю, у тебя есть талант.

— А! Спасибо! Спасибо, брат Линь!! — Линь Хайян был готов расплакаться от благодарности. Его глаза, до этого упорно смотревшие вниз, медленно поползли вверх — он хотел украдкой взглянуть на лицо Линь Чэна. И неожиданно встретился с ним взглядом. Он чуть не подпрыгнул

на месте. — !!!

Лин Чэна, кажется, это позабавило.

— Хочешь что-то сказать?

Пойманный на месте преступления, Линь Хайян покраснел до корней волос, как перезрелый помидор. В нарастающей тишине он отчаянно искал тему. Осенило.

— Брат Лин, утром ветер сильный. Мама говорила, если живот продует — будет понос.

— ...

Понос. Серьёзно.

Лин Чэн опустил взгляд на свой халат, приоткрывавший кусочек пресса, и на мгновение потерял дар речи. Они просто смотрели друг на друга. Наконец Лин Чэн послушно прикрыл живот ладонью.

— ...Хорошо. Понял.

.

Шли съёмки последней сцены «Записей чистых облаков». Линь Хайян сидел напротив актрисы, с трудом склонив голову, и кусал капсулу с искусственной кровью. Из уголка его рта потекла густая алая струйка.

— Больно...

— Стоп, стоп, стоп! — Подбежал Шэнь Лю. За несколько дней его мешки под глазами стали ещё больше, а лицо — мрачнее. — Хайян, так кровь не плюют...

Линь Хайян слизал сладковатую жидкость с губ и поморщился.

— Режиссёр, а как нужно?

В последней сцене Шэнь Люлю, отравленный собственной матерью, не знал, что эта добрая женщина — та самая мама, о которой он так тосковал, и не ведал, что именно она подсыпала яд в пирожное, отправляя его на тот свет.

К счастью, Шэнь Люлю ушёл не в муках, а просто почувствовал, что у него скрутило живот. Было больно, не мог говорить. Закрыв глаза — и больше не открыл.

Шэнь Лю, глядя на его растерянное лицо и вспоминая тот фонтан крови, который он только что видел на мониторе, почувствовал, как у него на виске задергалась вена.

— Нужно плюнуть совсем немного. Чтобы из уголка рта просто потекла тоненькая струйка. Мы же сериал снимаем, картинка должна быть красивой...

Линь Хайян кивнул с видом человека, который вроде бы понял.

Шэнь Лю, всё ещё не уверенный, дал ещё несколько указаний, и съёмки возобновились.

Линь Хайян продолжил сцену: вдруг схватился за живот и сказал прекрасной даме с нежной

улыбкой:

— Что... что со мной?..

Женщина не ответила. Она всё так же сидела спокойно и величественно, только уголки её губ дрогнули в насмешливом изгибе.

Вот сейчас!

Линь Хайян молниеносно прокусил спрятанную за щекой капсулу. Сладковатая жидкость хлынула в рот. Он изо всех сил надул щёки, слегка приоткрыл губы, позволяя «крови» медленно стекать...

Ещё не успев вздохнуть с облегчением, он вспомнил, что должен говорить. Что делать с полным ртом жидкости? Видя, как хмурится Шэнь Лю, Линь Хайян в панике сглотнул всё разом.

Шэнь Лю и его помощник, глядя на монитор, где у Линь Хайяна заметно двигался кадык и он слегка икнул, погрузились в молчание.

— КТО НАЛИЛ ЕМУ В КАПСУЛУ СТОЛЬКО СИРОПА???! — взревел Шэнь Лю.

Линь Хайян испуганно вжал голову в плечи.

— ПРОСТИТЕ!!!

На эту сцену ушло почти час. Когда наконец всё закончилось, Линь Хайян, понурый, поплёлся за менеджером в компанию.

— Что ты опять натворил? — спросил менеджер с видом человека, разочарованного в железе, которое так и не стало сталью.

Линь Хайян стал горячо отрицать:

— Ничего! Ничего такого!

В компании было многолюдно. Мелькало несколько знакомых лиц — тех, кого Линь Хайян часто видел по телевизору. И он заметил У Юэ — того самого парня с серебряными волосами и северо-восточным акцентом.

У Юэ тоже его увидел. Его кошачьи глаза широко распахнулись, и он радостно бросился навстречу.

— Давно не виделись!

Они поговорили немного, каждый на своём диалекте, и, хотя взаимопонимание было неполным, беседа шла живо и тепло.

— Хайян, ты к боссу? — спросил У Юэ. — Брат только что сказал, что мы будем вместе в одном проекте сниматься.

Линь Хайян округлил глаза.

— ЧТО????

У Юэ и менеджер: «...»

Менеджер слегка кашлянул, пытаясь успокоить взъерошенные кудри Линь Хайяна.

— Я ещё не успел тебе сказать. Следующий сериал — мелодрама. Ты — главный герой, он — второй план.

Линь Хайян с облегчением выдохнул.

— А... Понятно...

— ...А ты о чём подумал? — менеджер поднял бровь. — В такие юные годы, а мысли уже такие... прогрессивные. Услышал «двое мужчин» — подумал о съёмках. Услышал «съёмки» — подумал о запретном. Услышал «запретное»...

Линь Хайян смущённо почесал затылок, попрощался с ошарашенным У Юэ и проследовал за менеджером в лифт.

Если бы степень облысения была мерилom могущества, то председатель совета директоров «Хуашэн» был бы настоящим императором-завоевателем. Его сияющая, абсолютно голая макушка внушала священный трепет.

Линь Хайян, не отрываясь, смотрел на эту лысину, пока в голове у него автоматически прокручивались теги с сайта «Литературный городок “Маленький зелёный”»: «сильные герои», «шоу-бизнес», «насильное обладание», «идеальная пара», «воссоединение после разлуки»...

Менеджер протянул ему папку. Линь Хайян открыл её и ахнул.

— «Глубокие чувства под дождём»???

Председатель многозначительно кивнул.

— Разумеется. Гонорара, естественно, не будет.

Линь Хайян, который надеялся подзаработать, чтобы расплатиться за аренду, заколебался. Менеджер тут же дёрнул его за ухо.

— С неба манна небесная падает, а ты нос воротить?!?

«Глубокие чувства под дождём» — культовый, древний как мир проект, который уже экранизировали раз, другой, третий, четвёртый, пятый... Каждая версия имела свой колорит, хотя сюжет неизменно оставался тем ещё... своеобразным.

Роль Линь Хайяна — Линь Шухуань. Тот самый персонаж, которого в списках фанаток то и дело таскали по судам и осыпали насмешками, сопровождая лозунгом: «Линь Шухуань — мусорный мужик. Свяжешься с ним — сама дура».

Компания действовала молниеносно. Получив его согласие, она тут же выложила официальный анонс:

Развлекательная компания «Хуашэн»: Среди весеннего цветения мы встречаемся вновь... «Глубокие чувства под дождём». Шестая экранизация классики. @Линь ХайянV @У Юэ. Кто же покорит сердца зрителей?

<http://bllate.org/book/16280/1466120>